

Следующие несколько дней прошли в спокойствии.

По крайней мере, для всех остальных.

Было одно, или, вернее, одна серия событий, которые нарушили мой личный покой.

Хотела я этого или нет, но у меня не было другого выбора, кроме как противостоять последующим абортам.

Если быть точной, после абортв я должна была провести повторное обследование.

Разговоры с этими женщинами о женской гигиене и телесных функциях были далеки от того, к чему я привыкла, и мысль о том, чтобы объяснить это Алисии, сама по себе была кошмаром.

Мне повезло, по крайней мере в краткосрочной перспективе, что она не спрашивала меня об этом.

Должно быть, ей было это любопытно, но она, скорее всего, догадалась, что мне неловко говорить об этом.

Это было довольно грустно, правда. Спросите меня о процессе размножения на клеточном уровне или о фекальных трансплантациях, и у меня не возникло бы никаких проблем, но если вопрос касался макроуровня телесных функций, особенно женских, и мне пришлось приложить чрезмерное количество усилий, чтобы не заикаться.

Пожалуйста, не спрашивайте меня больше об этом. Пожалуйста.

Я даже не знала, каково это - испытать такое, и я не собиралась узнавать этого. На самом деле я была не из тех, кого можно спрашивать о таком.

Хотя я не могла не чувствовать себя счастливой, учитывая то, что я слышала об этом.

Но кроме всего этого, больше не было ничего особенного.

Трёхразовое питание, прогулки по комнате два раза в день и некоторое время, потраченное на каждую расширенную группу, чтобы они могли насладиться солнечной комнатой, в то время как я была вынуждена постоянно страдать, сидя в углу, и следя за тем, чтобы невосприимчивые люди, которых мы принесли с собой, могли, по крайней мере, чувствовать себя как можно более комфортно, получая немного света для образования столь необходимого витамина D.

Я не знал, может ли витамин D образовываться от непрямого солнечного света, но я надеялась, что этого будет достаточно.

Вскоре у каждого был комплект одежды. Какими бы примитивными ни были инструменты, которые я им предоставила, их было более чем достаточно для того, чтобы внести необходимые коррективы. Уменьшение длины рукавов или штанин, или увеличение боков, чтобы они не давили чрезмерно на животы некоторых женщин, было необходимой степенью корректировки.

Некоторые женщины считали, что носить брюки немного неудобно, и даже просили сшить им юбки. Эта ситуация была немного сбивающей с толку, но если бы я оказалась на их месте, я бы тоже предпочла носить юбку.

Всё было хорошо, и, честно говоря, я начала по-настоящему наслаждаться спокойствием.

Наши условия были не очень хорошими, и мы были довольно ограничены в ресурсах, но настроение у всех было довольно хорошим, учитывая обстоятельства. Всё больше и больше беспорядочной болтовни начиналось повсюду, и гнетущее чувство отчаяния почти исчезло.

Но как бы я ни хотела, это не могло длиться вечно. Мало того, что мне нужно было двигаться дальше, но даже если пропитание и не было проблемой, то сидеть здесь ещё долгое время для всех было невыносимо.

К счастью, те, кто ушёл до того, как я сразилась с этим ублюдком, должны были уже вернуться и взять с собой подкрепление.

У руководителя расследования был инструмент для связи на большие расстояния, поэтому, если предположить, что Лорд из города немедленно пошлёт солдат, они придут сюда чуть больше чем через неделю. Может быть, десять дней или около того, учитывая время, которое потребовалось, чтобы собрать всё необходимое вместе с более медленным движением, вызванным большей группой.

По крайней мере, я очень надеялась, что это не займёт много времени. Но чем дольше они будут идти, тем больше вероятность, что кто-то "сломается".

Это было то, чего я хотела избежать, поэтому я молча надеялась, что подкрепление уже спешит сюда.

Это случилось ночью седьмого дня, когда я была зажат между Эпионой и той, что раньше никак не реагировала на происходящее.

Женщина стала более активной, чем раньше, и настойчиво требовала, чтобы я постоянно находилась рядом с ней.

Даже на шатких ногах она подходила ко мне, когда я готовила еду, или впадала в депрессию, когда я несла одного из других невосприимчивых.

Если бы на мне были хоть какие-то рукава, я могла бы поклясться, что она повисла бы на них, как ребёнок.

Хотя я не знала точно, о чём она думала большую часть времени, она наслаждалась ощущением прижимания ко мне. Она всё ещё не могла говорить, но её действия были громче любых слов, которые она могла бы произнести.

Когда я легонько расчёсывала её волосы, женщина, положившая голову мне на грудь, вдруг зашевелилась.

Была ещё глубокая ночь, далеко не то время, когда она обычно просыпалась, но что-то заставило её открыть глаза.

— А-а-а... А-а-а!..

Обычно она ничего не произносила вслух, не говоря уже о столах. Внезапная перемена в её поведении вызывала беспокойство, но гораздо важнее было то, почему она проснулась.

— Всё в порядке. Ты в безопасности. Тебе приснился кошмар?

Я сделала всё возможное, чтобы успокоить её, притянув её тело ещё ближе к своему. Она успокоилась от физического контакта, хотя на самом деле у меня не было никаких жалоб на это.

Но когда женщина уткнулась лицом мне в грудь, её странные действия не прекратились.

— А-а-а-а!..

Через минуту она снова застонала и посмотрела на меня.

Стон был слабым, но на её лице было какое-то выражение. Она, как и те, кто не реагировал, никогда не делала никаких выражений лица, как будто они забыли, что такие вещи вообще существуют.

Какое-то время я сидела, сбита с толку происходящим.

Ей больно?

— Всё в порядке. Я здесь.

Я подняла лицо женщины и прижалась лбом к её лбу.

— Всё в порядке. Всё хорошо.

Но, несмотря на все мои усилия, её рот открывался и закрывался, как у рыбы, пытающейся набрать воды в жабры.

Происходило нечто странное.

— А-а-а!..

Что бы ни беспокоило её, мои слова не слишком её успокоили.

Я погладила её по спине в надежде, что это успокоит её, но это помогло только на короткое время. По какой-то причине ей она постоянно стонала.

Я положила обе руки ей на плечи, оттолкнула её от себя и придержала на расстоянии вытянутой руки.

— В чём дело? Что случилось?

— А-а-а!..

Беспокойство и боль, отразившиеся на ее лице, усилились.

Что-то не так

Она посмотрела мне в глаза. На мгновение меня отвлекло то, как ясно они выглядели. Намного лучше, чем когда мы впервые встретились.

Но через несколько секунд, когда они встретились взглядами, она опустила голову.

Мои глаза проследили за её взглядом, и обе её руки лежали на животе.

— А?

А? А?!

Я положила руку ей на живот.

Это не то, о чём я думаю, да?

Я просидела с минуту, надеясь почувствовать толчок или что-то ещё от ребёнка внутри. Отчаянно надеясь, что всё, что я почувствую, это удар ногой.

Но, как и следовало ожидать, реальность оказалась не столь приятной.

— А-а-а!

Вместе с её стоном мышцы под кожей живота напряглись, и я почувствовала, как что-то сдвинулось внутри неё.

Чёрт!

Отрицать происходящее было невозможно.

Мне хотелось убежать.

Но я должна ей помочь.

Но теперь, когда я знала, что происходит, нельзя было терять ни минуты. Хотя это было ещё только начало, и до начала основного дейста должно было пройти довольно много времени, мне нужно было подготовить всё как можно лучше.

Я поправила положение женщины и подсунула руки под её тело.

Во-первых, нам нужно было немного пространства. Достаточно, чтобы она могла удобно лечь.

Поднявшись на ноги, я почти без усилий подняла её тело на руки, стараясь не давить ей на живот.

— Уа!

У моих ног лежала Эпиона, раскинув руки и ноги.

— Что происходит?

— Она... М-м...

Заикаясь, я подвинулся к ближайшему открытому месту и уложил беременную женщину. Я вытащила из сумки свою мантию и сложила её, прежде чем положить её под голову женщине.

— Я думаю, что...

— А-а-а!

— Погоди, у неё что, начались схватки?!

Я молча кивнула.

Женщина держалась за живот, а я гладила её по голове, не зная, что именно мне нужно делать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/990818>